

T.B. ВОРОНИЧ

ТОРГОВЛЯ В ВИТЕБСКЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Указывается на значение Витебска как важного центра оптовой и транзитной торговли района, излагаются различные аспекты розничного товарооборота. Особое внимание уделяется такому феномену общественной жизни города, как Витебское потребительское общество.

The article focuses on the significance of Vitebsk as an important center of the wholesale and transit trade in the region. Various aspects of retail commodity circulation are expounded in the paper. Special attention is given to such a phenomenon of public life as Vitebsk association of consumers.

На рубеже XIX–XX вв. Витебск вел оживленную внутреннюю и внешнюю торговлю, которая наряду с ремесленной деятельностью являлась одним из главных занятий городского населения. По данным переписи 1897 г., 12 % горожан занимались торговым обслуживанием населения. По суммам торговых оборотов, составлявшим 12 912 тыс. р. в 1900 г., Витебск входил в первую пятерку крупнейших городов северо-западных губерний¹. Более высокие обороты имели Вильно – 39 млн, Минск – 22,5 млн и Даугавпилс – 13,9 млн р.² В Витебск доставлялись товары из близлежащих районов, из других губерний Российской империи. В 1900 г. в город прибыло 7316 тыс. пудов различного товара, из которого 80 % было доставлено по Риго-Орловской железной дороге и 20 % – по реке Западная Двина.

Торговые обороты Витебска отчасти зависели не только от потребительских нужд городского населения, но и от значения города как сборно-распределительного центра для всей северо-восточной части Витебской и юго-восточной части Псковской губерний. Поступавший в город товар сортировался для дальнейшей продажи на местные рынки близлежащих уездов, в другие регионы Российской империи и на экспорт. Осуществлялась и транзитная торговля. Главную статью оптовых и экспортных поставок Витебска составлял лен и продукты его обработки. Кроме того, город был центром льноторговли не только Витебской, но и Могилевской губерний. Его обороты по льноторговле в отдельные годы в конце XIX в. достигали 6 млн р.³

Ввоз товаров значительно превышал вывоз. В 1900 г. было отправлено 2661 тыс. пудов грузов, что составило всего 36 % всей ввезенной продукции⁴, часть которой в качестве сырья (масличные семена, табак, металл и пр.) и топлива (нефтяные продукты, каменный уголь, древесина) шла на удовлетворение нужд развивающейся городской промышленности. В связи с ростом Витебска и расширяющимся строительством незначительны были и отправки строительных материалов – леса, кирпича, цемента, гипса и т. д. Город стал также основным потребителем мануфактурных, галантерейных товаров и пищевых продуктов, которые реализовывались в мелкооптовой и розничной торговой сети.

Всю розничную торговлю можно разделить на два вида: стационарную – магазинно-лавочную и передвижную – уличную и базарную. Для витебских магазинов была характерна специализация по ассортименту продовольственной и промышленной групп товаров. Важное место занимала торговля продуктами питания, особенностью которой было наличие предприятий, сочетающих в себе производственную и торговую деятельность. Витебские ремесленники (хлебники, булочники, кондитеры, мясники, колбасники и т. д.) обычно сами занимались реализацией своей продукции. Зачастую торговля шла в тех же помещениях, где находилось само производство.

В центре города располагались крупные продовольственные магазины и кондитерские, рассчитанные на состоятельные слои городского населения. Данные торговые предприятия ориентировались на высокое качество выпускаемой продукции. Для ее обработки и упаковки применялись новейшие технологии, уровень соблюдения санитарно-гигиенических норм был высоким. В молочных лавках, расположенных на Вокзальной и Задуновской ули-

цах, постоянно в продаже имелись молочные продукты – молоко, сливки, сметана, простокваша, несколько видов масла, сыр и варенье из собственного имения владельцев магазинов. Молоко и сливки продавались в герметичных бутылках. Изготавливалось также пастеризованное и газированное молоко⁵.

В «Швейцарской молочной» продавались, помимо молока, простокваша и творога, несколько видов сыра – швейцарский, мещерский, голландский, сливочный, кавказский и масла – парижское, сливочное, голштинское, кухонное. Изготавливался даже кумыс из коровьего молока, который можно было купить либо в розницу (по цене 15 к. за бутылку), либо по абонементу со значительной скидкой.

Действовало в городе и первое в Европе предприятие по производству лечебного кефира, удостоенное 24 наград, а также пяти золотых медалей на гигиенической выставке в Варшаве. Его владелица Клавдия Сигалина являлась членом Парижской академии. Фирма имела несколько своих отделений в России, Австрии и Италии.

Рядом с заведением К. Сигалиной располагался один из трех магазинов учрежденного в 1893 г. витебского отделения «Первого Санкт-Петербургского электрического колбасного заведения». К 1906 г. фирма за колбасные изделия была награждена золотыми медалями на выставках в Ростове-на-Дону, Париже, Брюсселе. Помимо собственного производства, в продажу поступала продукция самых известных русских и иностранных фирм: различные сорта и виды мяса, колбас, рыбная продукция, устрицы, рыбные и овощные консервы, маринады и паштеты. Покупателям предлагались лучшие французские и русские сыры, масло знаменитых фирм. Продажа осуществлялась как оптом, так и в розницу. Выполнялись даже иногородние заказы, высылаемые по почте наложенным платежом.

Выбор продуктов в торговых заведениях подобного уровня был очень богатым. В Витебск поступали значительные партии кондитерских изделий из Москвы и Санкт-Петербурга, Риги, разнообразные фрукты – свежие, сушеные, вяленые – из Таганрога, Одессы, из других государств. Большая часть рыбной продукции (в основном – сельдь) завозилась из-за границы, из Риги и частично с Волги. Рис и пиво привозились главным образом через Ригу, а чай – через Москву. Виноградные вина в большинстве случаев закупались непосредственно в южных винодельческих районах Российской империи. В лавках винных торговцев Шереса и Кушнера и в первоклассных ресторанах города предлагалось шампанское знаменитой французской фирмы «Жаксон», существующей к тому времени уже более ста лет. В десяти торговых заведениях города в продаже имелась продукция известной швейцарской фирмы «Нестле». Одна банка детской молочной смеси для вскармливания грудных детей стоила 1 р. 50 к., банка сгущенного молока – 1 р. 10 к.

В Витебске существовал целый ряд бакалейных магазинов. Наиболее крупным и знаменитым считался бакалейный и винный магазин Д.А. Середнякова, расположенный на одной из центральных улиц города.

Не менее разнообразным был ассортимент товаров непродовольственной группы, который включал продукцию ремесленного городского и фабрично-заводского производства. Главное достоинство ремесленных товаров и в большинстве случаев – единственное состояло в их дешевизне при крайне низком качестве и отсутствии эстетики внешнего вида. Поэтому приобретали ее наименее обеспеченные слои городского населения. Фабрично-заводская продукция с гарантией от поставщика-производителя была качественной, красивой и дорогой. Основными ее потребителями были состоятельные жители города, многие из которых предпочитали делать покупки в дорогих магазинах с хорошей репутацией либо заказывать товары не-

посредственно у производителей или их представителей. Большинство дорогих магазинов и торговых фирм располагались на центральных улицах города. На Замковой размещались меховой магазин Ш. Хайкина-Кушнера (предлагающий широкий ассортимент сибирских и импортных меховых изделий), Московский мануфактурный магазин, в продаже которого имелись различные виды тканей, гардин, одеяла, скатерти, мебель.

В Витебске была особенно распространена торговля «готовым платьем», суть которой заключалась в формировании продавцами своего ассортимента товара из старой одежды, приобретаемой при посредничестве комиссionеров после чьей-либо смерти. Дорогие магазины покупали такой товар в наиболее состоятельных семьях, затем дезинфицировали и перешивали. Мелкие предприятия стремились приобрести товар как можно дешевле и пускали в реализацию практически в том же виде, в каком получали.

При некоторых магазинах работали специальные профилирующие мастерские. С 1888 г. на Смоленской улице действовал обувной магазин с мастерской М. Лапир, имевший особый аттестат за доброкачественную работу.

В «Английском магазине», существовавшем с 1883 г., к каждому сезону готовилась своя коллекция одежды, в том числе и детской, производства российских и иностранных фирм. В 1900 г. стоимость разных наименований верхней мужской и женской одежды к летнему сезону составляла от 6–12 р. и выше. При магазине находилась мастерская под руководством опытного закройщика – портного Б. Крайчика (члена Германской академии кройки), открывшего впоследствии свою собственную мастерскую⁶.

При мебельном магазине братьев Я. и М. Шехтер имелась столярная мастерская, предлагавшая «стильную и фантастическую мебель». В 1903 г. предприятие было награждено Витебским обществом сельских хозяев медалью «За полезные труды и успехи». При магазине Ф. Доброго и М. Голощекина, торговавшем канцелярскими и письменными принадлежностями, действовала рамочная мастерская.

Специфика торговых предприятий промышленного ассортимента товаров заключалась в том, что многие из них одновременно представляли продукцию известных белорусских, российских и иностранных предприятий. С 1865 г. существовал галантерейный и обувной магазин С. Рабиновича, которому принадлежало исключительное право торговли обувной продукцией двух известных российских фирм – «Товарищества российско-американской обуви» и «Товарищества Санкт-Петербургского механического производства». На Смоленской улице размещался магазин Яхнина, при котором находился склад добрушской писчебумажной фабрики князя Паскевича. Открытый в 1892 г. посудный и ламповый магазин М. Лисицкого представлял продукцию хрустального завода «Борисов» и завода оконного стекла Я.М. Магидсона.

В Витебске располагалось несколько магазинов с мастерскими и депо по продаже велосипедов, швейных, чулочных и вязальных машин, локомобилей, двигателей производства английских, немецких и американских фирм, в 1897 г. открылось представительство немецкой фирмы «Зингер». Действовало в городе и несколько предприятий, ориентировавшихся на обслуживание сельского хозяйства, в которых предлагался широкий выбор семян, удобрений, различное сельскохозяйственное оборудование, в том числе и для молочного хозяйства.

В городе существовали также семь книжных магазинов, в том числе две еврейские книжные лавки, специализированные магазины детских игрушек, дамских рукоделий, несколько цветочных магазинов. Всего в Витебске действовало более одной тысячи торговых предприятий, большинство из которых – магазины, склады, конторы – открывались в 8–9 ч утра в зависимости от времени года. Закрывались они только в 10 ч вечера. Такие продовольственные

торговые заведения, как мясные лавки, чайные, харчевни и другие, открывались уже в 6 ч утра и работали до 12 ночи. В 1904 г. в Витебске было шесть буфетов, 13 харчевен, три трактира, 14 пивных лавок и четыре чайных.

Заметная роль в городе принадлежала уличным и базарным торговцам с их переносными ларями, лотками, шкафчиками, столиками, которые, появляясь на улицах Витебска, преображали его, придавая ему своеобразный колорит. Уличная и базарная торговля носила преимущественно сезонный характер и отражала происходящие события в городе.

С наступлением весны появлялись первые продавцы подснежников, разноцветных гуттаперчевых шаров. Накануне Вербного воскресенья крестьяне продавали огромное количество вербы и можжевельника, а горожане предлагали искусственные цветы, сделанные из бумаги и воска. В конце апреля начинали торговлю первые разносчики салата, редиски, зеленого лука и прочей зелени. На протяжении всего года можно было встретить на улицах торговок, предлагающих булки, так называемые «куханы», орехи и разнообразные сладости.

Наиболее оживленная торговля шла на базарах города, расположенных во всех трех его частях. Цены на некоторые продукты питания здесь были ниже по сравнению с магазинными на 15–20 %.

Контроль за деятельностью базаров, которые являлись собственностью города, как и за другими торговыми предприятиями, осуществляло городское управление. Вплоть до 1911 г. не существовало никаких юридических документов, регулировавших деятельность базаров, за исключением таxы за аренду лавок, ларей и т. д. Городская дума не имела даже планов торговых площадей. На многих ларьках отсутствовала нумерация, поэтому договаривающиеся стороны имели лишь приблизительное представление о том торговом месте, которое упоминалось в контракте. Нередко лари занимались торговцами по своему собственному усмотрению. Сдача в аренду частным лицам торговых помещений происходила обычно с торгов. Ее срок не ограничивался и мог длиться от одного месяца до нескольких лет. Обычно за взятый ларь съемщик должен был ежегодно выплачивать в городскую казну сумму, предложенную им на торгах. В качестве гарантии регулярного платежа и содержания ларя в исправности представлялся залог в сумме годовой платы. В случае невыполнения этих условий плательщик подвергался штрафу по 1 к. с рубля в месяц. Если долг в течение шести месяцев не погашался, контракт терял силу. Часто торговец, желающий взять в аренду место на базарной площади, обращался непосредственно к единственному в городе сборщику налогов, который сам и назначал плату, минуя при этом городскую управу.

Непосредственный надзор за порядком на базарах, а главное, взыскание налогов принадлежали базарному старосте, назначаемому городской управой. На эту должность часто попадали случайные лица, порой даже неграмотные. По данным самой же управы, арендная плата собиралась не то что не всегда, а крайне редко. Кроме того, вплоть до 1902 г. никаких документов, подтверждающих уплату денег за аренду, не выдавалось, что приводило к злоупотреблениям с обеих сторон. В 1902 г. городской управой было предложено выдавать заплатившим сбор номерные знаки, которые должны были прибиваться на видном месте.

Уровень обслуживания покупателей в большинстве торговых предприятий был невысоким, цены – завышенными. Обыденным явлением стали обвес, обсчет покупателей. Одна из главных проблем заключалась в низком качестве продуктов питания, реализуемых в торговле.

С целью защиты прав потребителей 1 июля 1896 г. открылось Витебское общество потребителей, инициаторами создания которого стали чиновники судебного ведомства⁷. В общество принимались желающие обоих полов и

всех сословий, но только христианского вероисповедания. Для вступления необходимо было заплатить взнос в размере 50 к. и внести пай – 5 р. Потребительское общество стремилось дать возможность своим членам приобретать товары по максимально низким ценам, но не ниже рыночных, а также делать сбережения из прибыли от операций общества.

В начале своего существования общество развернуло энергичную деятельность. Первая торговая лавка открылась 1 июля 1896 г., через полтора года – вторая, третья, последняя, – в 1908 г. Ассортимент товаров в них был достаточно разнообразный: чай, кофе, табак, сахар, пряности, а также мучные продукты, соль и вина. В лавках имелись различные закуски, сладости, печенье, парфюмерные товары, письменные принадлежности.

Общество установило прямые контакты со 107 торговыми фирмами. Для избежания подделок чай приобретался в цибиках (цибик – ящик весом до двух пудов), вино – непосредственно у производителей. Разлив вина и фасовка чая производились уже в лавках. Вся продукция, расфасованная здесь, продавалась с маркировкой общества. Реализуемый в лавках товар пользовался большой популярностью у горожан. Деятельность магазинов даже заставила владельцев соседних торговых заведений понизить цены на свою продукцию. Члены общества могли приобретать товар в кредит, размер которого определялся правлением отдельно для каждого, остальные горожане покупали его за наличные.

Для повышения уровня обслуживания покупателей в магазинах общества были установлены специальные ящики для замечаний и предложений. Качество товаров, их цена привлекали горожан. За первый год количество членов общества увеличилось в полтора раза. В 1897 г. в нем состояло более 740 чел.

Однако для большинства его членов главным было не повышение уровня торгового обслуживания, а получение максимальных кредитов и дивидендов. Продажа товаров в кредит значительно ограничивала финансовые возможности общества. В 1900–1901 гг. паевой капитал составил 9950 р. Из этой суммы 5 тыс. р. находилось на руках у членов в виде долга за полученный товар. Поэтому наличные средства общества были невелики. Что касается начисления дивидендов, то, помимо 10 % на пай, ежегодно выплачивалось 3–4 % от полученной прибыли – это самый высокий процент среди всех российских обществ потребителей. В течение четырех лет члены общества получили в виде дивидендов около 12 тыс. р.⁸ Выплата высоких процентов не позволяла увеличивать средства самого общества, которое даже не имело собственного помещения. Общие собрания, которые посещали не более 5 % членов общества, проходили обычно в здании Витебского окружного суда. Неохотно шли горожане и на какие-либо дополнительные денежные вложения. Для открытия мясной лавки необходим был капитал в размере 1,5–2 тыс. р. Данную сумму в 1900 г. решили собрать по подписке в виде дополнительных паев. За год было внесено всего лишь 350 р. Торговлю мясом, столь необходимую, учитывая ее антисанитарное состояние у частников, так и не организовали и в последующие годы.

Негативные тенденции, появившиеся уже в первые годы деятельности, правление так и не сумело преодолеть. Не обладая свободными наличными капиталами, общество уже само было вынуждено брать товар у поставщиков в кредит. Доход за 1908/09 операционный год составил всего 22 р. 77 к.⁹ Участие большинства членов в работе общества свелось к тому, что многие, даже состоятельные горожане, стремились взять товар на максимально возможную сумму кредита, выплата которого растягивалась на неопределенный срок. При этом нередко дело доходило до суда. Но подобное поведение считалось нормой, и судебные разбирательства по поводу взыскания денег нисколько не отражались на общественном положении не-

плательщика. По инерции общество потребителей продолжило свою деятельность и в последующие годы.

Таким образом, торговля занимала важное место в жизнедеятельности города, отражая уровень экономического развития, культуры региона.

¹ См.: Материалы по пересмотру Положения о государственном промысловом налоге: Проект изменений и дополнений в Положении о государственном промысловом налоге: В 2 т. СПб., 1904. Т. 2. С. 3.

² См.: Беларусь: нарысы гісторыі, эканомікі, культуры і рэвалюцыйнага руху. Менск, 1924. С. 73.

³ См.: Тимошэнко В. В. Роль банков в льноторговле дореволюционной Белоруссии (1900–1914) // Вопросы развития народного хозяйства Белоруссии и Прибалтики. Мин., 1963. С. 152–153.

⁴ См.: Торговля и промышленность европейской России по районам в 1900 г. Северо-Западная земледельческая полоса. СПб., 1904. Вып. II. С. 173.

⁵ См.: Витебские губернские ведомости. 1902. № 37.

⁶ См.: Там же. 1900. № 132; 1902. № 211.

⁷ См.: Отчет ревизионной комиссии и правления Витебского общества потребителей за операционный год с 1 июля 1896 г. по 1 июля 1897 г. Витебск, 1897. С. 17.

⁸ См.: Отчет Витебского общества потребителей за пятый операционный год. Витебск, 1901. С. 15.

⁹ См.: Отчет Витебского общества потребителей за тринадцатый операционный год. Витебск, 1909.

Поступила в редакцию 20.05.2003

Татьяна Владимировна Воронич – аспирантка кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, директор Государственного института управления и социальных технологий П.И. Бригадин.

В.М. АСТРОГА

ПРАВАВОЕ СТАНОВІШЧА ВЯСКОВАЙ НАСТАЎНІЦКАЙ ІНТЭЛІГЕНЦЫІ БЕЛАРУСІ (другая палова XIX – пачатак XX ст.)

На основе законодательных актов Российской империи, документов официального делопроизводства и архивных материалов анализируется правительенная политика по отношению к сельским учителям, рассматриваются их обязанности, правовой статус и социальное положение.

On the basis of the legislative acts of the Russian empire, the official documents and archives materials the article analyses the government policy in relation to rural teachers, describes their obligations, legal and social status.

Развіццё грамадства ў другой палове XIX ст. паставіла пытанне рэфармавання сістэмы адукацыі. Як і па ўсёй Расіі, на Беларусі шырылася цікаўасць да рэарганізацыі школы, падрыхтоўкі настаўнікаў, іх матэрыяльнай забяспечанасці і прававога становішча. На Беларусі былі асаблівасці ў правядзенні школынай рэформы. Зацверджанае 14 чэрвеня 1864 г. "Палажэнне аб пачатковых народных вучылішчах" імперыі не распавяся ўсюдзе, а на паўночна-захаднія губерні. Тут дзейнічалі "Часовыя правілы для народных школ Віленскай, Ковенскай, Мінскай, Магілёўскай і Віцебскай губерняў" ад 23 сакавіка 1863 г., якія заставаліся ў сіле да канца XIX ст. Прымаліся і іншыя пастановы і загады з мэтай узмацнення кантролю над вучылішчамі і працай настаўнікаў. Школа ўвесь час выкарыстоўвалася як сродак русіфікацыі краю, барацьбы з паланізмам, каталіцызмам і "тайным" навучаннем.

У адпаведнасці з "Часовыі правіламі..." ствараліся Дырэкцыі народных вучылішч. Пры іх дзейнічалі Саветы, у абавязкі якіх уваходзіла і назначэнне настаўнікаў з прадстаўнікоў праваслаўнай веры. Існавалі "асобыя перавагі службы ў Заходніх губернях". Асобам рускага паходжання – настаўнікам прыходскіх вучылішч, выключаючы мясцовых ураджэнцаў, выдаваліся надбайкі ў памеры 50 % атрымліваемага імі зароботку. Акрамя гэтага, настаўнікі, якія атрымалі пасады па вучэбнай і выхаваўчай частцы ў Віленскай навучальнай акрузе, мелі права на бясплатны праезд да месца службы. Ім